

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2023.13.36.043

К вопросу о праве человека на достойный уровень жизни (конституционно-правовой аспект)

Ильин Игорь Михайлович

Кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин,
Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого,
173003, Российская Федерация, Великий Новгород,
ул. Большая Санкт-Петербургская, 41;
e-mail: igor0401198504@mail.ru

Аннотация

В статье раскрывается конституционное право граждан на достойный уровень жизни, смысл и содержание термина «достойный уровень жизни» в конституционном контексте. С этой целью исследуются воззрения ученых-конституционалистов, приводится авторское определение термина «достойный уровень жизни». В связи с тем, что в доктрине и практике допускается смешение понятий «достойная жизнь» и «достойное существование», «достойная жизнь» и «достойный уровень жизни» предлагается установить на законодательном уровне понятие «достойный уровень жизни». С тем, чтобы исследовать право граждан на достойный уровень жизни рассмотрены конституционные новеллы в социальной сфере, предусматривающие возложение на государство дополнительных социальных обязательств. В заключительной части статьи констатируется о необходимости дальнейшего совершенствования конституционно-правового регулирования в социальной сфере, предлагаются соответствующие поправки к Конституции России. Как бы интенсивно ни проводилась конституционализация социальных прав, сохраняются проблемы подлинного утверждения социальных прав. Одно из очевидных противоречий – диспропорция между содержанием социальных прав и гарантией их реализации. Эти проблемы актуальны для современной России, которая до настоящего времени не переориентировала социальную политику на создание более конструктивной перераспределительной системы социальных благ и эффективное внедрение новых технологий повышения качества и уровня жизни людей.

Для цитирования в научных исследованиях

Ильин И.М. К вопросу о праве человека на достойный уровень жизни (конституционно-правовой аспект) // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 4А. С. 95-103. DOI: 10.34670/AR.2023.13.36.043

Ключевые слова

Право человека на достойный уровень жизни, меры социальной поддержки, конституционализация социальных прав, права человека, социальная сфера.

Введение

В качестве конституционных ориентиров содержания права человека на достойную жизнь в Российской Федерации составляют учреждаемые Конституцией РФ принцип социального государства, отдельные социальные институты, основные личные, экономические и социальные права.

С установлением данных конституционных положений связано закрепление гарантий устойчивого социального развития.

С внесением поправки к Конституции РФ расширяются конституционные гарантии социальной политики и интегрированы ключевые принципы, связанные с достойной жизнью людей, их свободным развитием и социальным благополучием.

Однако в ежегодных посланиях Президента РФ Федеральному собранию до сих пор акцентируется внимание о необходимости повышения уровня жизни граждан России и благосостояния российских семей.

В связи с этим рассмотрим сопутствующие тому причины, раскроем конституционный смысл и содержание термина достойный уровень жизни, конституционное право граждан на достойный уровень жизни, предложим пути совершенствования действующего конституционно-правового регулирования.

Впервые на конституционном уровне право на достойный уровень жизни закреплено в Декларации СНД РСФСР от 12 июня 1990 №22–1 «О государственном суверенитете РСФСР» (пункт 4). Впоследствии категория «достойная жизнь» закреплена в ст.7 Конституции РФ и детализирована в ее главах 2 (ст. ст. 37, 39–44) и 3 (ст. ст. 75, 75.1.), в которых определена приоритетным вектором проводимой государством социальной политики.

Анализ положений вышеназванных нормативных правовых актов позволяет прийти к выводу, что конституционный смысл права на достойную жизнь выражен в возможности обладания материальными благами, социальной защищенности. При этом ни Конституцией РФ, ни действующим законодательством не раскрывается понятие и право на достойную жизнь, не определяется материальный уровень социальных благ, обеспечиваемых Российской Федерацией для достойной жизни.

Основная часть

В доктрине конституционного права существует разнообразие подходов в содержании термина «достойный уровень жизни», а законодатель по своему усмотрению определяет стандарты достойной жизни через установление социальных обязательств государства перед гражданами.

С формально-юридической точки зрения содержательным критерием достойной жизни человека является состояние его социальной защищенности, выраженное в доступности социальных прав, являющихся итогом эффективной реализации социальной политики [Аверьянова, Тюменева, Якушева, 2022, 29–35].

В своем научном труде Аверьянова Н.Н., Тюменева Н.В., Якушева С.Е. рассматривают данную категорию под углом конституционной аксиологии. По их мнению, достойный уровень жизни отражает высший уровень качества жизни через цели-принципы деятельности органов публичной власти, призванные обеспечивать человеку систему социальных гарантий.

Невинский В.В. указывает на собирательный, доктринально-конституционный характер

права на достойную жизнь, вытекающий из провозглашения и реализации установленных конституционных ориентиров. Ученым право на достойную жизнь определяется как формально не конституированное право, сопряженное с повседневной жизнедеятельностью человека, его семьи, иного социального общества и интегрированное в понятие сущность человека, его места в обществе и государстве, а потому являющееся важнейшей конституционной ценностью [Невинский, 2018, 56-65].

Доктор юридических наук Велиева Д.С. отмечает, что в Конституции РФ факторами, составляющими категорию достойной жизни, являются социальные гарантии, распространяющиеся на социально-незащищенные категории граждан. Однако наиболее полно отражающим сущность права на достойный уровень жизни в совокупности с социальными гарантиями является право граждан на благоприятную, здоровую окружающую среду [Велиева, 2014, 74-84]. Данный вывод автору позволило исследование положений конституций зарубежных стран, в которых обеспечение достойного уровня жизни граждан провозглашено как одно из значимых направлений их деятельности.

Антонова Н.В., Еремина О.Ю. определяют достойную жизнь конституционно-правовым ориентиром социальной политики и вектором реализации функций социального правового государства [Антонова, Еремина, 2020, 89-102]. Данный ориентир служит основой для принятий решения, связанных с преобразованиями в социальной сфере.

Рассуждая о содержании права на достойную жизнь в конституционно-правовой доктрине ведется дискуссия о том, является ли оно правом в прямом смысле этого слова. Мнения ученых в этом вопросе также разделились. Одни ученые считают, что права второго и третьего поколения как структурные составляющие права на достойную жизнь не являются настоящими правами, поскольку являются льготами для неимущих слоев населения. То есть, право на достойную жизнь не является подлинным правом. Данную точку зрения разделяют Чичерин Б.Н., Нерсисянц В.С., Мамут Л.С., Э. Фаге [Фаге, 2000, 37] и другие. Сторонники прямо противоположной концепции (П.И. Новгородцев, С.С. Алексеев, Е.В. Бакланова, В.Н. Барсукова [Барсукова, 2016, 5-10] отмечают, что права второго и третьего поколения как следствие синтеза права на достойную жизнь являются подлинными, как и права первого поколения.

Многообразие научных взглядов и не установление на нормативном уровне дефиниции категории «достойный уровень жизни» затрудняет сделать вывод о том, на основании каких показателей определяются условия достойной жизни, а также служит следствием смешения понятий «достойная жизнь» и «достойное существование», «достойная жизнь» и «достойный уровень жизни». Аналогичную точку зрения разделяет Н.В. Путило, указывая на необходимость определения критериев достойной жизни. В качестве критериев создания условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, Н.В. Путило считает наличие тех факторов и механизмов, которые делают определенные социальные блага (жилище, медицинское обслуживание, техника и средства передвижения, сфера обслуживания, качественное питание) доступными для всех [Путило, 2002, 72]. Особую актуальность приобретают факторы и механизмы доступности социальных благ для тех категорий граждан, объективное состояние здоровья которых, особенности социального положения увеличивают разрыв между необходимым благом и фактом реального их потребления.

На наш взгляд право на «достойный уровень жизни» – право, сопряженное с уровнем материального благосостояния гражданина, гарантированное государством на уровне стандартов, соответствующих высокоразвитому государству и обществу. Такими стандартами

может послужить совокупность конституционно-правовых норм, обеспечивающих возможность развития и реализации личности, удовлетворения ею основных потребностей, включая возможность приобщения к культурным ценностям, ее социальную защищенность и социальную безопасность. Разделяю мнение Филипповой Э.М. о необходимости законодательного закрепления понятия «достойный уровень жизни», определения его места и значения в системе социальной защиты населения [Филиппова, 2014, 59-63].

Достоверное представление о праве граждан на достойную жизнь на современном этапе развития государства можно получить через соблюдение, реализацию принципа социального государства, эффективность выполнения принятых государством социальных обязательств.

Соглашусь с мнением, что по размеру прожиточного минимума могут быть определены являются ли достойными условия жизни человека в государстве. [Трофимова, 2015, 82-86]. И, что содержание термина «достойный уровень жизни человека» раскрывается через право каждой семьи на удовлетворение основных потребностей [Волостнова, 2014, 41-44]. Однако есть и те ученые, которые определяют прожиточный минимум социальным стандартом приемлемого уровня жизни в России [Антонова, 2018, 179-186; Азарова и др., 2017, 11-23].

В связи с тем, что достойная жизнь человека является оценочной категорией, обусловленной объективными показателями, рассмотрим конституционную новеллу (ч.5 ст.75 Конституции РФ) об установлении государством гарантии закрепления минимального размера оплаты труда (далее – МРОТ) не менее величины прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по России».

С одной стороны, установление на конституционном уровне данной нормы выражает стремление государства на борьбу с бедностью и имеет своей целью – достойную оплату труда, поскольку государством гарантируется получение денежного вознаграждения за труд в фиксированной величине вне зависимости от текущей финансовой политики и экономической ситуации в мире в целом, и нашей стране в частности, а с другой – не устраняются проблемы, связанные с установлением на законодательном уровне терминологии «прожиточный минимум».

Под прожиточным минимумом законодательно определяется минимальная сумма доходов гражданина, исчисляемая исходя из величины медианного среднедушевого дохода за предыдущий год в отличие от прежнего метода расчета, по стоимостной оценке, потребительской корзине. В более широком смысле этот термин раскрывается Конституционным Судом РФ. По мнению Конституционного Суда РФ «прожиточный минимум» представляет собой гарантированную оплату труда лиц, основанную на таких характеристиках деятельности, как нормальная интенсивность и продолжительность рабочего времени без учета особых условий ее осуществления. Между тем, на практике возникают вопросы установления тарифной ставки и рассмотрения возможности ее повышения до величины МРОТ. По этому поводу Конституционный Суд РФ констатировал: «в доплату до МРОТ могут включаться не только величина должностного оклада, но и выплаты стимулирующего и компенсационного характера...». При этом лицам, работающим в условиях, отклоняющихся от нормы рабочего времени (напр., в ночное время, праздничные дни), оплата должна производиться сверх МРОТ.

По обоснованному суждению Колотовой Н.В., через прожиточный минимум конституционный термин «достойный уровень жизни» приобретает исчисляемое выражение в целях оценки выполнения принятых государством обязательств по обеспечению гражданам дохода не ниже установленного показателя, а при его отсутствии государственную социальную

помощь в установленном размере. И далее, этот же автор отмечает, что прожиточный минимум выполняет роль установленного предела обеспечения социальных прав [Колотова, 2021, 44-68].

По нашему мнению, минимальный стандарт потребления и методические рекомендации требуют уточнения вследствие использования при расчетах такого параметра, как финансовые возможности соответствующих бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, которые в условиях экономической нестабильности влияют существенным образом на получение достоверности исходных данных.

По этой причине разделяем высказанную Умновой-Конюховой И.А. точку зрения, что конституционный критерий достойного уровня жизни предполагает дополнительное включение в ст.75 Конституции РФ положения: «индексация социальных выплат, прожиточный минимум которых должен соответствовать международно-правовым стандартам уровня жизни высокоразвитых государств» [Умнова-Конюхова, 2022, 3-10].

По мнению В.Д. Зорькина, «по принятым в международной практике показателям уровня жизни, как прожиточный уровень, минимальный размер оплаты труда и индекс развития человеческого капитала, налицо разрыв между правовыми предписаниями, характеризующими те или иные аспекты социальной справедливости, и фактическими показателями». В связи с этим считаем необходимым дополнить Конституцию РФ положением, устанавливающим ответственность органов государственной власти за несоответствие принятой методики исчисления прожиточного минимума цели социального государства.

Другим ориентиром в области обеспечения права на достойный уровень жизни современной России являются социальные стандарты, позволяющие достигать приемлемый уровень жизни в старости, выраженные в установлении на конституционном уровне положения «индексация пенсий не реже одного раз в год в порядке, установленном федеральным законом» и механизм их индексации. По обоснованному суждению Конституционного Суда РФ индексация представляет собой инструмент антиинфляционной защиты права на социальное обеспечение, что способствует реализации задач социального государства.

По содержанию данная мера социальной поддержки корреспондирует с принципами социальной справедливости и юридического равенства. В контексте оказываемого влияния на публичные финансы закрепляется не только гарантия пенсионного обеспечения, но и обеспечивается восстановление существовавшего до этого подхода, предусматривающего ежегодную индексацию пенсий на основе принципов всеобщности, справедливости и солидарности поколений. При выборе конституционной стратегии требуется учитывать и тот факт, что пенсионная система должна гарантировать социально приемлемый уровень жизнеобеспечения за счет перераспределения общих ресурсов. В этом смысле сохраняется тенденция к созданию наиболее благоприятных условий для функционирования добровольных социально-страховых моделей и обеспечению необходимого контроля за соблюдением прав участвующих в них граждан. Вместе с тем существует потребность пересмотра установленного на конституционном уровне положения, гарантирующего индексацию пенсий с учетом роста потребительских цен и социальных рисков. В идеале потребуются разработать и закрепить в Конституции РФ отдельную главу, регламентирующую вопросы социального обеспечения. Оценивая уровень обеспечения пенсиями с точки зрения Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации, отметим, что в качестве социального ориентира применяется «приемлемый уровень пенсий», значение которого не раскрывается и неидентично базовому конституционно-правовому ориентиру «достойного уровня жизни».

Заключение

Таким образом, как бы интенсивно ни проводилась конституционализация социальных прав, сохраняются проблемы подлинного утверждения социальных прав. Одно из очевидных противоречий – диспропорция между содержанием социальных прав и гарантией их реализации. Эти проблемы актуальны для современной России, которая до настоящего времени не переориентировала социальную политику на создание более конструктивной перераспределительной системы социальных благ и эффективное внедрение новых технологий повышения качества и уровня жизни людей. В связи с этим выражаем необходимость дальнейшего совершенствования конституционно-правового регулирования в социальной сфере.

Библиография

1. Аверьянова Н.Н., Тюменева Н.В., Якушева С.Е. Конституционно-правовое содержание категории «достойная жизнь человека» // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2022. № 3 (97). С. 29-35.
2. Азарова Е.Г. и др. Социальное обеспечение: настоящее и будущее. М., 2017. С. 11-23.
3. Антонова Н.В. Роль социальных ориентиров в определении уровня обеспечения российских граждан пособиями из государственного бюджета с учетом опыта Белоруссии и Казахстана // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 3. С. 179-186.
4. Антонова Н.В., Еремина О.Ю. Социальные функции государства: новые векторы развития // Журнал российского права. 2020. № 12. С. 89-102.
5. Барсукова В.Н. Права человека на достойную жизнь: общая характеристика // Современное право. 2016. № 1. С. 5-10.
6. Велиева В.С. Проблемы конституционной концептуализации понятий «Достойная жизнь» // Ленинградский юридический журнал. 2014. № 2 (36). С. 74-84.
7. Волостнова Т.И. Достойный уровень жизни как право человека // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 7-2 (45). С. 41-44.
8. Декларация СНГ РСФСР от 12.06.1990 № 22-1 «О государственном суверенитете Российской Советской Федеративной Социалистической Республики».
9. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти».
10. Колотова Н.В. Конституционные новеллы социального характера и перспективы развития законодательства // Труды института государства и права Российской академии наук. 2021. № 2. Т. 16. С. 44-68.
11. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
12. Невинский В.В. Право человека на достойную жизнь в системе конституционных ценностей России (не взятый рубеж постсоветской истории) // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 12. С. 56-65.
13. Определение Конституционного Суда РФ от 11.02.2021 № 178-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Конради Нины Алексеевны на нарушение ее конституционных прав частью третьей статьи 133 Трудового кодекса Российской Федерации».
14. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 21.02.2023. URL: <http://duma.gov.ru/legislative/documents/president/>
15. Постановление Конституционного Суда РФ от 07.12.2017 № 38-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 129, частей первой и третьей статьи 133, частей первой, второй, третьей, четвертой и одиннадцатой статьи 133.1 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В.С. Григорьевой, О.Л. Дейдей, Н.А. Капуриной и И.Я. Кураш».
16. Постановление Конституционного Суда РФ от 11.04.2019 № 17-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 129, частей первой и третьей статьи 133, а также частей первой-четвертой и одиннадцатой статьи 133.1 Трудового кодекса Российской Федерации».
17. Путило Н.В. Комментарий к Конституции Российской Федерации. М.: Юрист, 2002. С. 72.
18. Трофимова Г.А. Прожиточный минимум как гарантия конституционных прав и свобод // Социум и власть. 2015. № 2. С. 82-86.
19. Умнова-Конюхова И.А. Конституционные основы российского социального права: состояние и перспективы формирования // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 10. С. 3-10.

20. Фаге Э. Либерализм // О свободе: Антология мировой либеральной мысли (первая половина XX века). М., 2000. С. 37.
21. Федеральный закон от 24 октября 1997 г. № 134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» (в ред. Федерального закона от 29 декабря 2020 г. № 473-ФЗ).
22. Филиппова Э.М. Принцип «ориентация на достойный уровень жизни» в социальном обеспечении Российской Федерации // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2014. Т. 14. № 1. С. 59-63.

To the question of the human right to a decent standard of living (constitutional and legal aspect)

Igor' M. Il'in

PhD in Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines,
Yaroslav the Wise Novgorod State University,
173003, 41, Bol'shaya Sankt-Peterburgskaya str.,
Veliky Novgorod, Russian Federation;
e-mail: igor0401198504@mail.ru

Abstract

The article reveals the constitutional right of citizens to a decent standard of living, the meaning and content of the term “decent standard of living” in a constitutional context. To this end, the views of constitutional scholars are investigated, the author's definition of the term “decent standard of living” is given. Due to the fact that in doctrine and practice it is allowed to mix the concepts of “decent life”, “decent existence”, “decent standard of living” it is proposed to establish at the legislative level the concept of “decent standard of living”. In order to investigate the right of citizens to a decent standard of living, constitutional novelties in the social sphere are considered, providing for the imposition of additional social obligations on the state. In the final part of the article, it is stated that it is necessary to further improve constitutional and legal regulation in the social sphere, and appropriate amendments to the Constitution of Russia are proposed. No matter how intensively the constitutionalization of social rights is carried out, problems of genuine assertion of social rights remain. One of the obvious contradictions is the disproportion between the content of social rights and the guarantee of their implementation. These problems are relevant for modern Russia, which has not yet reoriented social policy towards the creation of a more constructive redistributive system of social benefits and the effective introduction of new technologies to improve the quality and standard of living of people.

For citation

Il'in I.M. (2023) K voprosu o prave cheloveka na dostoinyi uroven' zhizni (konstitutsionno-pravovoi aspekt) [To the question of the human right to a decent standard of living (constitutional and legal aspect)]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (4A), pp. 95-103. DOI: 10.34670/AR.2023.13.36.043

Keywords

Human right to a decent standard of living, measures of social support, constitutionalization of social rights, human rights, social sphere.

References

1. Antonova N.V. (2018) Rol' sotsial'nykh orientirov v opredelenii urovnya obespecheniya rossiiskikh grazhdan posobiyami iz gosudarstvennogo byudzheta s uchetom opyta Belorussii i Kazakhstana [The role of social guidelines in determining the level of provision of Russian citizens with benefits from the state budget, considering the experience of Belarus and Kazakhstan]. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya* [Journal of Foreign Legislation and Comparative Law.], 3, pp. 179-186.
2. Antonova N.V., Eremina O.Yu. (2020) Sotsial'nye funktsii gosudarstva: novye vektory razvitiya [Social functions of the state: new vectors of development]. *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian law], 12, pp. 89-102.
3. Aver'yanova N.N., Tyumeneva N.V., Yakusheva S.E. (2022) Konstitutsionno-pravovoe sodержanie kategorii «dostoinaya zhizn' cheloveka» [The constitutional and legal content of the category "decent life of a person"]. *Vestnik Ufimskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii* [Bulletin of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 3 (97), pp. 29-35.
4. Azarova E.G. et al. (2017) *Sotsial'noe obespechenie: nastoyashchee i budushchee* [Social security: the present and the future]. Moscow.
5. Barsukova V.N. (2016) Prava cheloveka na dostoinuyu zhizn': obshchaya kharakteristika [Human rights to a decent life: general characteristics]. *Sovremennoe pravo* [Modern law], 1, pp. 5-10.
6. *Deklaratsiya SND RSFSR ot 12.06.1990 № 22-1 «O gosudarstvennom suverenitete Rossiiskoi Sovetskoi Federativnoi Sotsialisticheskoi Respubliki»* [Declaration of the Council of People's Commissars of the RSFSR of June 12, 1990 No. 22-1 "On the State Sovereignty of the Russian Soviet Federative Socialist Republic"].
7. Fage E. (2000) Liberalizm [Liberalism]. In: *O svobode: Antologiya mirovoi liberal'noi mysli (pervaya polovina XX veka)* [On Freedom: An Anthology of World Liberal Thought (first half of the 20th century)]. Moscow.
8. *Federal'nyi zakon ot 24 oktyabrya 1997 g. № 134-FZ «O prozhitochnom minimume v Rossiiskoi Federatsii» (v red. Federal'nogo zakona ot 29 dekabrya 2020 g. № 473-FZ)* [Federal Law No. 134-FZ of October 24, 1997 "On the Living Wage in the Russian Federation" (as amended by Federal Law No. 473-FZ of December 29, 2020)].
9. Filippova E.M. (2014) Printsip «orientatsiya na dostoinyi uroven' zhizni» v sotsial'nom obespechenii Rossiiskoi Federatsii [The principle of "orientation to a decent standard of living" in the social security of the Russian Federation]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the South Ural State University], 14, 1, pp. 59-63.
10. Kolotova N.V. (2021) Konstitutsionnye novelty sotsial'nogo kharaktera i perspektivy razvitiya zakonodatel'stva [Constitutional novels of a social nature and prospects for the development of legislation]. *Trudy instituta gosudarstva i prava Rossiiskoi akademii nauk* [Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences], 2, 16, pp. 44-68.
11. *Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennymi v khode obshcherossiiskogo golosovaniya 01.07.2020)* [The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12/12/1993 with amendments approved during the nationwide vote on 07/01/2020)].
12. Nevinskii V.V. (2018) Pravo cheloveka na dostoinuyu zhizn' v sisteme konstitutsionnykh tsennostei Rossii (ne vzyaty rubezh postsovetskoi istorii) [The human right to a decent life in the system of constitutional values of Russia (not taken boundary of post-Soviet history)]. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo* [Constitutional and municipal law], 12, pp. 56-65.
13. *Opredelenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 11.02.2021 № 178-O «Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdanki Konradi Niny Alekseevny na narushenie ee konstitutsionnykh prav chast'yu tret'ei stat'i 133 Trudovogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii»* [Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation dated February 11, 2021 No. 178-O "On the refusal to accept for consideration the complaint of citizen Konradi Nina Alekseevna about the violation of her constitutional rights by part three of Article 133 of the Labor Code of the Russian Federation"].
14. *Poslanie Prezidenta RF Federal'nomu Sobraniyu ot 21.02.2023* [Address of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly dated February 21, 2023]. Available at: <http://duma.gov.ru/legislative/documents/president/> [Accessed 05/05/2023]
15. *Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 07.12.2017 № 38-P «Po delu o proverke konstitutsionnosti polozhenii stat'i 129, chastei pervoi i tret'ei stat'i 133, chastei pervoi, vtoroi, tret'ei, chetvertoi i odinnadtsatoi stat'i 133.1 Trudovogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii v svyazi s zhalobami grazhdan V.S. Grigor'evoi, O.L. Deidei, N.A. Kapurinoi i I.Ya. Kurash»* [Decree of the Constitutional Court of the Russian Federation of December 7, 2017 No. 38-P "On the case of checking the constitutionality of the provisions of Article 129, parts one and three of Article 133, parts one, two, three, four and eleven of Article 133.1 of the Labor Code of the Russian Federation in connection with complaints of citizens V.S. Grigorieva, O.L. Dayey, N.A. Kapurina and I.Ya. Kurash"].
16. *Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 11.04.2019 № 17-P «Po delu o proverke konstitutsionnosti polozhenii stat'i 129, chastei pervoi i tret'ei stat'i 133, a takzhe chastei pervoi-chetvertoi i odinnadtsatoi stat'i 133.1 Trudovogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii»* [Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of April 11, 2019 No. 17-P "On the case of checking the constitutionality of the provisions of Article 129, parts one and three of Article 133,

-
- as well as parts one-four and eleven of Article 133.1 of the Labor Code of the Russian Federation”].
17. Putilo N.V. (2002) *Kommentarii k Konstitutsii Rossiiskoi Federatsii* [Commentary on the Constitution of the Russian Federation]. Moscow: Yurist Publ.
  18. Trofimova G.A. (2015) Prozhitochnyi minimum kak garantiya konstitutsionnykh prav i svobod [Living wage as a guarantee of constitutional rights and freedoms]. *Sotsium i vlast'* [Socium and power], 2, pp. 82-86.
  19. Umnova-Konyukhova I.A. (2022) Konstitutsionnye osnovy rossiiskogo sotsial'nogo prava: sostoyanie i perspektivy formirovaniya [Constitutional foundations of Russian social law: state and prospects of formation]. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo* [Constitutional and municipal law], 10, pp. 3-10.
  20. Velieva V.S. (2014) Problemy konstitutsionnoi kontseptualizatsii ponyatii «Dostoinaya zhizn'» [Problems of the constitutional conceptualization of the concepts of “Decent life”]. *Leningradskii yuridicheskii zhurnal* [Leningrad legal journal], 2 (36), pp. 74-84.
  21. Volostnova T.I. (2014) Dostoinyi uroven' zhizni kak pravo cheloveka [Decent standard of living as a human right]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice], 7-2 (45), pp. 41-44.
  22. *Zakon RF o popravke k Konstitutsii RF ot 14.03.2020 № 1-FKZ «O sovershenstvovanii regulirovaniya otdel'nykh voprosov organizatsii i funktsionirovaniya publichnoi vlasti»* [Law of the Russian Federation on the amendment to the Constitution of the Russian Federation of March 14, 2020 No. 1-FKZ “On improving the regulation of certain issues of the organization and functioning of public authorities”].